

Ирина Критская

ОНА на ЕГО ладони

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Критская

ОНА на ЕГО ладони

<https://litres.ru/74004386>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эле досталось в жизни - родители развелись, жить ей пришлось где - попало, в личной жизни не очень везло. Но потихоньку все начало налаживаться, она встретила, наконец, свою любовь. И превратилась в бабочку, случайно севшую на ладонь... Которую так легко погубить, просто покрепче сжав руку

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ирина Критская

ОНА на ЕГО ладони

Глава 1

Они опять ссорились! Эля не понимала вообще, как матери удавалось это - без крика, одним ледяным и беспросветным молчанием устроить скандал. Отец сразу чувствовал, что ЭТО начинается, метался из угла в угол, как бедный загнанный кролик, но сделать ничего не мог. Потому что скандала не было. Ругани тоже - была свинцовая туча, которая давила так, что невозможно вздохнуть. И эту тучу мать приносила с собой.

Мать приходила с работы, медленно стаскивала шубку, от шубки пахло хорошим парфюмом и немного табаком. Но Эле всегда приходило в голову, что так пахнет в аду. Шубка оттаивала на вешалке, отсвечивая капельками воды в мутном свете прихожей, а мать, устало присев, стягивала сапоги. Сапоги сползали с трудом, как будто она стягивала кожу со стройных икр. Потом совала суховатые ступни в пушистые тапки и поправляла юбку на красивых коленях - Эля немного завидовала матери - у нее не было такой фигуры. Ноги эти, чуть полноватые - в бабушку, попа... Нет, плечи и грудь у нее были, что надо. Но все равно!

Мать рассеянно смотрела на Элю, мельком, как будто мимо, касалась пальцами ее пушистых, вечно растрепанных волос, шла на кухню. И молчала! Отец шел за ней, как будто пытался что-то сказать, поймать ее, как бабочку в сачок, но она хлестала его своим молчанием, как плетью. И он сжимался под этими ударами, его плечи становились еще сутулее, а впалая грудь еще уже. Эле было до слез жаль отца, но она понимала - мать он раздражает. Раздражает то, что он слабый, что мало зарабатывает, что им сейчас приходится сидеть на одних макаронах, а он ничего с этим ужасом не делает.

- Вер. Ты почему поздно? Десять уже!

Отец говорил тихо и странно дергал головой, как будто что-то клевал. У него недавно появилась эта привычка, он то ли подобострастно кланялся, то ли подтверждал свои слова мелкими кивками. Эля почувствовала, что у нее загло внутри, от этого повлажнели глаза, она подошла к отцу, взяла его за руку. У него была влажная и холодная ладонь и она подрагивала.

- Где? Вот здесь!

Мать впервые за последние несколько дней ответила. Она медленно, как-то по змеиному повела коротко стриженной головой, ей странно шла эта мальчишеская стрижка, от нее ее шея казалась незащищенной и нежной, пошла в прихожую, вытащила из под уже подсохшей шубки огромную сумку, резким движением швырнула ее на середину кухни, при-

села, расстегнула молнию и высыпала содержимое прямо на пол. А содержимое было огого. Деньги - прямо россыпью, какие-то бумажки и, почему-то, пачки печенья.

- Вот! За этим на другой конец Москвы ездила. Ночью шла с этим. Через парк. А вот это!

Она вдруг резко подняла полу халата, и Эля с ужасом увидела на ее точеном бедре здоровенный синяк.

- А вот это! Не скажу откуда. Догадайся сам! Элька! Иди в комнату! Что ты стала тут, уши развесила. К ужину позову.

Эля промчалась по коридору, с треском захлопнула дверь. Она знала, что будет потом. Что отец втянет голову в плечи, молча пойдет в зал и включит телевизор. Ему так будет проще, потому что ездить с матерью по булочным, собирать деньги и отвозить их в офис (так мать подрабатывала, умудряясь хоть немного держать семью на плаву) было выше его достоинства, и он предпочитал делать вид, что ничего не происходит. Он вообще любил делать этот вид. Не замечать, что от матери иногда пахнет спиртным. Не чувствовать запах крепкого мужского табака. Не понимать, на какой она грани. Совать голову в песок, и жить в этом песке. Но Эле все равно было его жаль.

Она лежала на диване, смотрела в потолок, по которому метался свет от фар редко проезжающих машин и думала. Вспоминала, вернее. Вот вчера, когда ее все достало до печени, она выскочила вечером на улицу подышать и столкнулась там с Егором из параллельного класса. И он позвал ее

на одну тусу. Дома все равно никого не было, бабка уехала к сестре с ночевкой, отец был в ночь, мать... Да и плевать всем было на то, где она и что она. И Эля согласилась.

Туса была крутая, ее хотели подпоить, но сделать это не так легко, Эля была упряма, как баран и осторожна. Выпив немного шампанского, она согласилась пойти с Егором прогуляться в зимнем парке. А когда он прижал ее к скамейке, полез в джинсы, она с силой саданула его по морде, вырвалась и побежала домой пешком. У нее не было денег даже на автобус. да они и не ходили уже. И она, вся сжавшись от страха, неслась сквозь метель через длиннющий и пустой мост, потом через заросший сквер, и из каждого куста на нее пялились страшные рожи. И когда она с бешено выскакивающим из горла сердцем залетела в подъезд, то долго сидела на подоконнике между вторым и третьим пролетом. Потому что даже в лифт зайти было страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.